

Отзыв

на автореферат А.И. Неретина «Структурное насилие эпохи фашизма и итальянская идентичность»

Диссертация А.И. Неретина, представленная на соискание степени кандидата исторических наук, подоспела (чуть раньше, чуть позже) ко многим памятным датам: к прошедшему 100-летию с момента первого фашистского прихода к власти (1922) и к грядущему 80-летию победы над фашизмом, осмыслить который предстоит еще немало времени, поскольку корни его не высохли. Тот «тектонический разлом, который до сих пор разделяет» не только «итальянцев на символических “левых” и “правых”», о чем пишет А.И. Неретин в автореферате, существует до сих, вызывая многочисленные социально-политические конфликты, хотя сама фашистская эпоха длилась «чуть больше двадцати лет» (с. 3), сумев тем не менее обнаружить в человеческом сознании такие глубокие слои, давлению которых трудно противостоять живущему поколению людей, решающему, казалось бы, совершенно другие задачи. Эти слои, которые «задают» способы человеческого существования, страх, ужас, решимость на что-то, направленность к смерти, в которых сосредоточено напряжение сознания, оказались настолько сильными и драматичными, что часто могут «повернуть» поведение да и жизнь человека к тем моральным последствиям, которые часто не соответствуют ни его желаниям, ни в целом настрою его души.

В кратком отзыве я хотел бы обратить внимание на одну крайне существенную особенность диссертации, сконцентрированную в автореферате: это акцент А.И. Неретина на то, что Й. Галтунг назвал - всего лишь в статье, осуществившей, однако, поворот в теории культуры — структурным насилием с его точными и, казалось бы, незначительными, но идеологически подпитанными вливаниями в самое средоточие человеческой жизни, в механизм его выживания. Это то место, где человек боится - за свою жизнь и жизнь близких, потерять достоинство, потеряться среди людей, где ужас перед неизвестностью и где страх смерти.

А.И. Неретин пишет: то, «почему это оставило такой глубокий след в “национальном характере” итальянцев, еще во многом является загадкой, ждущей своего разрешения» (с. 3 – 4), и на деле тут же предлагает решение этой загадки, - через идею упомянутого структурного насилия, т.е. через власть идеологии, которая определенными способами: через внедрение праздников, через совершение действий, выполнение которых влечет за собой, по предписывающему замыслу, поощрение, что в принципе, казалось бы, соответствует человеческой природе. Можно, по неписаному правилу, остаться непричастным новым праздникам, новым действиям, это влечет за собой всего лишь (!) - оскорбление. Но то и другое оказывается очень важно для понимания не только истории, но для формирования психологии личности, укорененной в культуре. Однако если ситуация праздника позволяет изучить его воздействие на человека и его среду, то оскорбление, представляющее собой предумышленный вид эмоционального насилия, часто ослабляет его изучение ввиду его латентной природы, не оставляющей видимых физических повреждений, хотя его влияние на формирование даже не личности — человека как целое огромно. Исследование А.И. Неретина идентичности и культурной травмы с помощью скальпеля структурного насилия показало, что безболезненно вмешиваться в эту традицию нельзя. Такое вмешательство (часто, казалось бы, мелочное, вроде внедрения «гусиного шага» в уже обустроенную среду) влечет за собой не только субъективную деструкцию, но и деструкцию на государственном уровне. И здесь дело не в качестве праздников или прочих внедрений, а в том, что это вводится вместе: насильственно и естественно, но в обоих случаях идеологически приправлено. Как говорил в одном из интервью доктор психологических наук, академик Российской академии образования А.Г. Асмолов, праздник это испытание для личности, даже ее

инициация, где человек проявляет себя в межличностных, а не просто социальных контактах. А.И. Неретин практически отвечает А.Г. Асмолову: это так, это касается существенного и глубокого мирозерцания при условии, однако, что это не сознательная ломка традиции, не «тотальное внедрение фашистских идей в сознание итальянского общества» (с. 16). Как психолог замечу, что такое – насильственное и обязывающее – внедрение идей в устойчивые структуры может способствовать на чисто психическом уровне раздвоению личности, не говоря о социальной идентичности, что, на мой взгляд, блестяще показано в диссертации. Муссолини же, как следует из автореферата, сознательно пытался осуществить личностный сдвиг, судя по всему исповедуя тезис, что природу, т.е. само существо человека можно изменить.

В этом смысле, конечно, важно исследовать связь скрытого насилия с открытым, без которого скрытое было бы вряд ли возможно. Вряд ли возможны были бы и исследования Дж. Пансы без тезиса о структурном насилии, назревшего в общественном сознании. Наверное, эту связь стоило бы подчеркнуть в автореферате, дав определение идеологии в отличие от культуры. Это то, что можно было бы отнести к недостаткам автореферата, хотя такая связь напрашивается сама собой.

К достоинствам автореферата относится и его стиль, хотя встречаются и грамматические ошибки.

Главный научный сотрудник Института философии РАН, профессор,
действительный член Академии педагогических и социальных наук

Розин В.М.

Подпись _____
ЗАВЕРЯЮ:

Зав. отделом кадров
философии РАН